

18+

ЛЮДМИЛА МЕРЕНКОВА

МГНОВЕНИЯ

ЖИЗНЬ — ЭТО ВЫБОР

Людмила Меренкова

Мгновения. Жизнь — это выбор

«Издательские решения»

Меренкова Л.

Мгновения. Жизнь — это выбор / Л. Меренкова —
«Издательские решения»,

Мы думаем, что сами выбираем свой путь. Но каждый раз убеждаемся в том,
будто кто-то давно все рассчитал и решил за нас...

Содержание

Мгновения	6
ТРИ СЧАСТЛИВЫХ ДНЯ	7
И любим, как дышим...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мгновения Жизнь — это выбор

Людмила Меренкова

© Людмила Меренкова, 2026

ISBN 978-5-0071-0613-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мгновения

Всем, кого любила я, и кто любил меня, посвящается...

Если долго смотреть на звезды, начинаешь ощущать мимолетность человеческой жизни. Кто я в этом мире? Песчинка на морском берегу? Вспышка сгоревшего в атмосфере метеорита? Секунда в быстротечном времени?

Когда оглядываешься назад, то вспоминаешь огромную череду событий в своей жизни, но, заглянув через призму времени в те события, вдруг понимаешь, как стремительно пролетела жизнь! Да, время уже отпущенное мне, те самые пресловутые 65 +, это значительно больший дар, чем достался многим из моих одноклассников, друзей и родных, и все же как коротка человеческая жизнь! Почему понимание этого приходит только к середине жизни, почему с малых лет нам не дано ценить каждый миг своего пребывания здесь, в этом мире, на этой Земле?..

ТРИ СЧАСТЛИВЫХ ДНЯ

Дорога в Архыз на краевой детский туристический слет вместе с командой юных пионеров и педагогами Дома пионеров заняла около четырех часов, и Светка поначалу дремала в кресле автобуса. Она впервые ехала на подобные соревнования в качестве судьи и очень этим гордилась, но скучная езда по полям и поселкам навевала сон, т.к. выехали еще до рассвета. Дети тоже первые два часа дремали и не шумели. Но, когда за окнами замелькали горы и водопады, все оживились, достали свои домашние бутерброды, а потом и вовсе запели любимые туристские песни. Светка тоже стала заворуженно разглядывать за окном автобуса то бурлящий вдоль трассы горный, цвета бутылочного стекла, речной поток, то возникающие одну за другой и до самого горизонта впереди разноцветные, от ярко-зеленого, до темно-синего, вершины. И вдруг далеко впереди из-за синих и зеленых гор возникли серебряные на фоне голубого неба пирамиды, сверкающие в лучах восходящего солнца. Кавказский хребет. На вершинах выше 3000 метров снег не растаял даже в июле! Тут уже невозможно было ни жевать бутерброд, ни дремать! Возникающие за лесистыми горами одна за другой блестящие вершины не давали оторваться взгляду ни на миг.

Даже не заметили, как автобусы уже разворачивались на поляне Слетов, где вдоль реки вразброс стоял целый лагерь разноцветных палаток, между деревьев были натянуты провода с лампочками и яркие флажки.

Захватив свой рюкзак и палатку, Светка спрыгнула с подножки автобуса и внезапно оказалась в крепких объятиях симпатичного туриста с охапкой полевых цветов. От неожиданно-сти она не сразу узнала своего друга детства Лёнечку, с которым последний раз они виделись лет десять назад, и Светка только по слухам знала, что Лёнечка женился, уехал вместе с женой в Ставропольское село и работает учителем физкультуры в сельской школе. То, что он много лет занимается туристической работой и ездит на подобные мероприятия регулярно, ей не было известно.

Неподдельная радость друга передалась и Светке, ведь они были в детстве и юности очень близки, их «великолепная семерка» друзей всегда согревала душу воспоминаниями и о первых влюбленностях, и о приключениях трех девчонок и четырех мальчишек, попадавших в разные, иногда даже опасные ситуации, и о песнях Высоцкого под гитару, и об утраченном навсегда месте силы — любимой станицы, оставшейся только в памяти...

Когда-то Ленечка был немного влюблен в Светку, и они оба хорошо помнили и нежные прикосновения, и робкое первое влечение подростков, и даже поцелуи, когда Ленечка провожал Светку с их посиделок домой. Но последующие 10 лет они ничего друг о друге не знали, Светка вышла замуж, родила сына и уехала с мужем строить совсем другую, взрослую, жизнь. Ленечка учился, потом работал физруком в родной станице, но все друзья из их «великолепной семерки» всегда тепло вспоминали о своей команде. Через несколько лет, когда Светка была уже в состоянии развода, а Ленечка все еще не нашел свою половинку, Светка навестила родителей — и друзья случайно столкнулись на улице! Оказалось, теплые дружеские чувства не исчезли, не забылись, а жаркое майское солнце усилило позабытое влечение и нежность. И закрутился роман. Нет, они не занимались любовью, они, как подростки часами бродили по полям и лесам, слушали журчание реки, лежа рядышком на берегу под ивами, любовались полной луной, отраженной в реке, со знакомого с детства моста, вспоминали давние дружеские посиделки на чьем-нибудь крыльчике, и, конечно, целовались, без всяких обязательств, не испытывая ни перед кем угрызений совести. Потом так же внезапно разъехались, и снова 10 лет жили каждый своей жизнью.

Теперь они были взрослыми. Лёнечка был женат и имел уже двоих дочерей, Светка была одиночкой после развода, жила с сыном — подростком.

Что Светка будет в судеюстве, Лёначка узнал в штабе и явно ждал ее. Она же не знала никого и ничего, наверное, это подвигло его опекать и ввести в круг завсегдатаев слетов свою подругу детства. Сначала он помог поставить Светкину палатку, затем повел в «столовую» лагеря — специально построенный к Слету большой навес с отсеком для кухни и длинными деревянными столами.

Но сперва Светка убедилась, что приехавшая с ней команда накормлена, и только потом с удовольствием отдалась в руки заботливого Лёначки. Он усадил ее за стол, сам принес ей обед и уселся рядом, наблюдая по ее реакции, нравится ли ей в его царстве (он-то здесь старожил, и давно состоял в краевом судеюском штабе!).

Светке льстило такое внимание, она не очень легко адаптировалась в новых местах с незнакомыми людьми, тем более, что туризм не был ее коньком, она приехала судить художественное творчество и авторские песни, и вся обстановка, и само место, были для нее новым опытом, поэтому некоторая растерянность присутствовала. И, конечно, забота Лёначки, а также его открытое для всех окружающих внимание к ней вызывали в ее душе давно забытые, ностальгические, совсем девичьи, теплые чувства к старому другу.

Она с удовольствием принимала его ухаживания, с радостью выслушала все правила и информацию о программе турслета, к тому же за эти полдня Лёначка провел для нее экскурсию по всем окрестностям поляны Слетов, они долго сидели на берегу речки, глядя на прозрачные переливы воды по каменным россыпям дна. И Светке казалось, что они здесь уже целую вечность, и вовсе не расставались на 10 лет. Светка была одинока, давно не видела такого к себе мужского внимания и сейчас испытывала огромное удовольствие и какое-то умиротворение от всего так неожиданно произошедшего в этот день.

Она не думала об окружающих (она ведь их не знала), не вспоминала о том, что у Лёначки, между прочим, семья, не загадывала на будущее — просто наслаждалась мгновением: речка, сосны, горы, костер, палатка, внимательный друг. И впереди — три дня лесных приключений.

После отбоя на планерке все получили задания на первый день соревнований и разошлись по палаткам. Лёначка проводил Светку, заботливо застегнув молнию на входе и пожелав спокойной ночи. По роду своей работы, особенно за годы работы старшей пионервожатой в школьных пионерских дружинах, Светлана много раз ночевала в палаточных лагерях и на финалах военно-спортивной игры «Зарница», и в многодневных походах с детьми, поэтому ей привычно было засыпать в палатке, она легко справилась со спальным мешком и заснула, как убитая, после долгой дороги и волнений первого дня на поляне.

Утром Светку разбудил шум проснувшегося лагеря, детвора весело бежала умываться на речку, надо было поспешить найти укромное местечко для утренних процедур (ледяная речная вода на удивление не испугала городскую неженку, Светка с удовольствием обмылась и даже почистила зубы, вдруг вспомнив пионерский лагерь в горах, где они тоже по утрам, игнорируя умывальники, бегали умываться на горную Белку). Надо было до завтрака еще успеть сделать макияж и прическу, она не привыкла появляться на людях не готовой на все 100!

Видимо, решив пощадить Светку от раннего подъема, Лёначка пришел ее будить, когда она уже успела привести себя в порядок, чем была очень довольна! Он снова принес букетик каких-то синих цветов, и сердце Светки снова накрыла теплая волна. Как давно уже ей дарили цветы мужчины, разве что ученики ко Дню Учителя и к 8 Марта!

Лёначка снова привел ее в столовую и на глазах у всех коллег — туристов снова принес ей завтрак, не дав ей стоять в очереди на раздаче, словно хотел показать всем, что место занято.

После завтрака всех судей развезли по маршрутам будущих соревнований, ведь нужно было подготовить свой пост к приему команд.

Светкин пост находился в 3 км от лагеря в очень красивой долине русла горной речки, на своеобразном полуострове с изумительным видом. Из прекрасной долины открывалась сказоч-

ная панорама на как будто нарисованные на синем фоне серебряные остроконечные вершины. Их словно вылепили из хаотично смятой блестящей фольги и разместили за деревьями в произвольном порядке. Налюбовавшись видом, Светка подготовила место для приема команд: для выставки работ нашла груды валунов, а для исполнения авторской песни уложила бревнышки вокруг небольшой костровой и развела костер.

Времени до прихода первой команды оставалось часа полтора-два, и можно было наслаждаться природой от всей души, ни о чем не думая и никуда не торопясь. В ее жизни такие моменты удавались не часто: работа, заботы о сыне, домашние проблемы и снова работа. Поэтому сейчас Светка отдалась полностью этому чувству свободы от всего того, что заполняло ее повседневную жизнь, и отключив все мысли и волнения, просто лежала на траве, смотрела в синее небо, слушала пение птиц, шорохи леса и журчание речушки.

После она вспоминала, что совсем не боялась, оказавшись одна среди леса в горах, что на много километров вокруг нет никакой цивилизации, что из леса могут появиться звери, что где-то по горам водят отары овец чабаны из местных горцев, а у нее никаких средств связи или защиты... Об этом она подумала много времени спустя, а в те мгновения все мысли и страхи отключились, и только единение с природой и абсолютная свобода остались с ней.

Свою работу с детьми Светка очень любила, поэтому калейдоскоп команд на ее этапе принес массу впечатлений, заряд энергии и радости встреч с талантливыми ребятами и их педагогами. День пролетел так быстро, что она даже не вспомнила, что на обед ей выдали сухой паек, и неплохо бы поесть. И теперь, уже на обратном пути она ощутила голод, но есть в одной машине с последней группой детей было неудобно (они ведь тоже уже проголодались), и Светка постеснялась.

— Ну ладно, потерплю, до ужина осталось чуть больше часа, — подумала Светка.

— Что-то ты подзадержалась, — это было первое, что спросил Ленечка, встретив ее с автобуса. И снова букетик в руках и улыбка во весь рот.

— Голодная? Сейчас я тебя угощу необычным деликатесом!

— Ух, ты, — обрадовалась Светка, — я просто умираю от голода.

Ленечка взял ее за руку и повел на берег речки, где на газетке уже лежал нарезанный хлеб и помидоры, а в пластиковой закрытой коробочке что-то розовело.

— Что это такое?

— Ты когда-нибудь пробовала сырое куриное мясо? — загадочно улыбаясь, спросил Ленечка.

— Фууууу, — скривилась Светка, я сырое есть не буду.

— Ты мне веришь? Делай как я! И Ленечка достал полоску мяса из коробки и с удовольствием положил в рот. Светка с опаской сделала то же самое, сначала осмотрев и обнюхав кусочек. К ее удивлению, вкус оказался приятным, немного соленым и нежно-кисловатым.

— Ну что, нравится? Меня кубанские ребята научили мариновать филе курицы, и я готовился к твоему приезду, это делается быстро, несколько часов — деликатес готов!

— Вкусно! — Еще удивленно, но уже с радостью произнесла Светка и принялась с аппетитом поедать все с импровизированного стола, ведь она с утра ничего не ела!

Ленечка с удовольствием наблюдал за ней, радовался, что угодил и смог снова позаботиться о подруге детства.

На ужин Светка не пошла — наелась, тем более, что Ленечка пообещал, что их ужин он заберет к себе в палатку, и они смогут попозже поужинать вдвоем. Это предложение почему-то очень понравилось Светке, хотя никаких далеко идущих мыслей не вызывало.

Поле вечерней планерки, которая сегодня прошла пораньше (все устали после дня соревнований), Ленечка молча собрал вещи Светки в ее палатке и перенес их в свою. Там же он организовал их поздний ужин.

Светка просто млела от ощущения обволакивающей ее мужской заботы, она не помнила таких ощущений со времени ухаживаний первого мужа до свадьбы, но это было так давно, что она уже успела забыть радость от получения знаков внимания, особенно теперь, когда это происходило ежеминутно и во всем. Сердце ее таяло и плавилось в этой заботе, а разум отключился и растворился в этой теплой расплавленной субстанции. Она уже ни о чем не беспокоилась, ничего не боялась, ни о ком не думала, а просто купалась в этой заботе.

И конечно, все, что происходило потом, ночью, просто было естественным продолжением этого удовольствия, просто не могло быть иначе между мужчиной и женщиной 37 лет от роду!

Если кто-либо из читателей занимался хоть раз любовью в палатке посреди палаточного лагеря, то он знает, что это все равно, что делать это посреди лагеря без палатки. Поэтому, боясь лишний раз пошевелиться или издать любой звук — это еще то действие! Но это было не важно, потому что все знают, как усиливают ощущения запреты и страх. Они были счастливы, по крайней мере Светка, Ленечка был таким родным, таким нежным и заботливым, что она просто пустила ситуацию на самотек: будь, что будет, один раз живем!

Что ее удивляло, так это то, как реагировали окружающие коллеги на их невероятное поведение — а никак!

То ли в их среде это было в порядке вещей, то ли Ленечка обладал таким авторитетом, что никто даже не пытался как-то осудить или изменить ситуацию. Просто приняли как есть! И Светке это нравилось. Она с удовольствием участвовала во всех мероприятиях Слета и легко общалась с другими судьями и руководителями команд. Они понимали, что она ничего не смыслит в туризме, и старались включить ее то в один, то в другой процесс. Пока Ленечка судил команды на своем этапе, руководитель Слета Борис Борисович, турист со стажем больше 40 лет, альпинист СССР, заслуженный тренер с удовольствием научил Светку подъему и спуску с помощью укрепленного каната, научил пользоваться карабинами, затем потренировал ее на установке палатки и показал несколько способов разведения костра в походных условиях. Теперь она могла драть щепу, выкладывать из собранных веток и бревнышек и «звезду», и «колодец», и «сибирский». В — общем, день и без Ленечки прошел продуктивно, а главное, интересно. И все же Светка время от времени тоскливо поглядывала в сторону ущелья, из которого должен был вернуться Ленечка. И сама удивилась своей грусти.

Только к ужину начали подтягиваться к лагерю уставшие команды, а следом появился и Ленечка, естественно, с цветами и букетиком лесной земляники, в горах для нее в июле самый сезон. Светка осталась на месте и только глаза и улыбка сказали Ленечке, каким долгим был день без него, и как рада она его возвращению.

После ужина был костер и песни под гитару в исполнении бывалых туристов, и Светка пела со всеми, потому что готовилась и выучила с десятков самых популярных. На другом конце поляны дети плясали на дискотеке. Для Светки и Ленечки это был последний вечер, т.к. утром все туристы уходили на перевал, чтобы потом три дня провести на море, Светке же предстояло ехать домой; ее роль здесь закончилась, а на перевал она идти была не готова. Она понимала, что Ленечке надо было выспаться перед походом, и эта необходимость проститься пораньше обострила чувства до предела. Лагерь, уставший за день, крепко спал, и все же они ушли подальше от палаток к речке, чтобы не бояться быть услышанными.

Лежа на спальном мешке и глядя на такие близкие и яркие в горах созвездия на черном небе, Светка думала о том, как быстротечны мгновения счастья. И хоть оно было краденным и совсем коротким, Светка была рада, что это случилось в ее жизни и останется с ней в воспоминаниях, как в песне «три счастливых дня на берегу».

— Пойдем, родная, пора, я помогу перенести в твою палатку вещи, ведь завтра мы в 4 утра уже выходим. Не буду будить тебя, простимся сегодня. Не забудь позавтракать перед отъездом, дорога домой долгая, — Ленечка подал ей руку, помог подняться со спального мешка, затем прижал ее к себе на мгновение, и, захватив мешок, повел к лагерю.

Светка не уснула до утра, слышала, как лагерь собирался в поход, как потом все стихло, она не посмела выйти провожать.

Так вчера решил Ленечка. Она молча сидела в палатке, а в голове пульсировало одно и то же: «Вот и все, вот и все, вот и все».

И любим, как дышим...

На своем седьмом десятке, когда основные страсти улеглись уже давненько, и, лежа на диване перед телевизором, Сонечка больше занималась созерцанием, раздумьями и наблюдением, она все чаще перебирала в памяти мгновения своих иногда безумных поступков и ни о чем не жалела.

Если когда-то ей казалось, что она совершила ошибку, окунувшись с головой в новые отношения, то сейчас она благодарила судьбу и свое безрассудство за все свои любовные похождения.

Влюбляться Сонечка начала рано, видно, её недолюбленная в семье душа жаждала тепла. В третьем классе она почему-то обратила своё внимание на высокого черноглазого застенчивого одноклассника Митю, хотя никаких общих дел у них не было, но он как-то грустно посматривал на неё — и сердечко Сонечки забилося сильнее. Она поделилась с подружкой своим секретом, а бойкая Наташка потащила их на соседнюю со школой тихую улочку и подтолкнула к друг дружке:

— Ну, скажи ему, — потребовала она.

А потом и вовсе посоветовала поцеловаться. Ну, это уж было слишком, и даже смелая Сонечка вдруг совсем оробела и убежала домой. На следующий день на первом уроке Митя пересел за парту впереди Сонечки, и она теперь видела его стриженный затылок, который подвиг её на совсем уже смелое действие: Сонечка разулась и поставила свою ногу рядом с Митей на сиденье его парты. А он как будто ждал этого. Своей ладонью прикрыл её пальчики и так и просидел весь урок. Этим он выразил свою ответную симпатию.

Неизвестно как, но учительница через несколько дней заметила особенные отношения Сонечки и Мити и посадила их за одну парту. На радостях влюбленные сидели все уроки, взявшись за руки, когда это было возможно. Конечно, это заметил весь класс, и веселое «тили-тили-тесто» сопровождало их часто и после уроков, что абсолютно их не смущало. Сонечка не могла вспомнить, когда это закончилось, потому что и много лет спустя после школы, встретив Митю случайно, не помнила, заканчивали ли они вместе десятый класс! Но точно помнила, что через год, в четвертом классе, она уже была поклонницей «звезды» школы — Толика, который был запевалой в школьном хоре. Но в том случае взаимности не получилось: на её записку с предложением дружить Толик ответил, что пожалеется учительнице. Не дорос еще до высоких отношений, а может быть уже тогда «словил звезду».

Большая первая любовь пришла к Сонечке в четырнадцать лет. Ещё в пионерском лагере она обратила внимание на старшеклассника Игоря, игравшего на всех концертах на баяне. Он был душой лагеря, на «ты» с вожатыми, с кудрявым чубом и светлыми глазами. Все девчонки были от него без ума, но Сонечка хорошо пела, и это выделяло её среди других в глазах музыканта. В начале учебного года старшеклассники под руководством Игоря создали вокально-инструментальный ансамбль (в середине шестидесятых на это вдохновляли знаменитые «битлы» и наши «Поющие гитары»). И, конечно, ребятам из десятого класса понадобились солистки. Тут и вспомнили певичек из лагеря, и, хоть Сонечка и её подружки были семиклассницами, их позвали в ансамбль.

Репетиции допоздна, выступления с концертами и на школьных вечерах — что лучше может сблизить подростков. Однажды им совсем повезло: их на целый день повезли в республиканскую столицу выступить на большом фестивале в самом замечательном Дворце пионеров, на огромной сцене да еще и с участием телевидения! Честное слово, не это все же было самым важным для Сонечки. Они целый день провели вместе, с аппетитом ели, сидя на проспекте на скамейке, вкуснейшие горячие пирожки с ливером, запивая сладкой газировкой, сме-

ялись до одури над шуточками старших мальчишек, сопереживали друг другу при выходе на сцену перед требовательным жюри, телекамерами и переполненным залом ровесников!

С тех пор Сонечка и Игорь стали проводить много времени вместе, он провожал ее после репетиций, т.к. их родители были знакомы, они бывали дома друг у друга, дарили книги стихов на праздники и даже строили планы на будущее.

Год пролетел быстро, и на Последнем Звонке Сонечка вдруг поняла, что всё закончилось: их репетиции, концерты, посиделки в школьной столовой на переменах, вечерние проводы домой... Игорь уедет поступать в институт в далёкий город — и всё! После линейки в классе у Сонечки была математика, но она рыдала в голос на своей парте, и даже строгий Василий Владимирович, он же классный руководитель, не сделал замечаний, а молча ждал, когда она успокоится. И класс молчал, зная, как много значил для Сонечки ансамбль и его руководитель.

Летом встречи еще продолжались, и даже после отъезда в институт Игорь часто приезжал домой и каждый раз навещал Сонечку, но расстояние и обстоятельства постепенно охладили пыл влюбленных, и уже к середине 8 класса Сонечка перестала мечтать об общем с Игорем будущем. А потом и вовсе переключила свое внимание на других мальчишек. В восьмом классе ее в самом начале учебного года избрали в общешкольный комитет комсомола, и её закрутила комсомольская романтика, и соратники по комсомолу стали интереснее и ближе. И всё же временами она вспоминала один из вечеров в парке, когда её впервые охватило совсем взрослое ощущение прикосновения нежной мужской руки и первого взрослого поцелуя. Это случилось летом, когда в очередной раз они с самой лучшей подружкой остались ночевать в доме у её уехавшей на пару дней бабушки. Конечно, вечером обе пошли в кино со своими возлюбленными, а после долго «проводжались» в разных концах парка, договорившись в одиннадцать быть дома. Но бдительные родители подруги решили вечером провести подружек — и не застали их на месте после десяти. У подружки дома разгорался большой скандал, а Сонечка, ни о чем не ведая, целовалась в парке на скамеечке со своим Игорем. Вот именно тогда единственный раз в их встречах и впервые для Сонечки нежные руки уже взрослого Игоря побудили в теле девчонки почти настоящие женские ощущения, предвестники будущего блаженства любви.

И последующий скандал, чуть не разлучивший надолго двух подруг, на чем настаивали родители, не испортил волшебных воспоминаний Сонечки об этой первой любви. Хотя и была она недолгой.

Сонечка вообще часто влюблялась. Возможно, потому, что её эмоциональной натуре не хватало внимания вечно занятых родителей. Она была правильной и самостоятельной девочкой, не создавала проблем родителям ни поведением, ни учебой, разве что своей ленью в уборке и уходе за вещами, что сама считала незначительным, но с мамой зачастую по этому поводу бывали нешуточные ссоры. У нее появилось много друзей, когда она активно включилась в комсомольские дела.

И уже в середине 8 класса в её сердце появился романтический герой из старшего класса, кого она нарекла любимым ею в то время именем героя Дюма — виконтом де Бразелоном, а себя она считала Луизой де Лавальер. И бегала эта Луиза на почту через всю станицу звонить своему виконту, потому что у него телефон был, а у нее нет. Вскоре узнала, что у её шевалье есть другая фаворитка — и романтика закончилась слезами на плече у подруги. Но на смену зиме всё равно пришла весна со своими экзаменами по окончании восьмого класса!

В летнем лагере комсомольского актива, уже после восьмого класса, она снова влюбилась в баяниста из Грозного, в такие же синие глаза, и такой же кудрявый чуб. И даже имя одно! Но счастье длилось всего неделю.

При расставании Сонечка написала такое стихотворение, что даже учительница русского языка, знавшая про Сонину поэзию, усомнилась в ее авторстве!

Помнишь первую нашу встречу

Звезды светятся в вышине...

КВН был, космоса вечер,
Пели мы под баян в тишине.
После этого дни летели,
Словно ласточки над землей,
Как стрела промчалась неделя —
И расстаться нужно с тобой.
Помнишь нашу последнюю встречу
Солнце светит над головой,
И деревья на ухо шепчут:
Напиши, как приедешь домой.
День проходит, неделя, другая,
От тебя мне писем все нет.
Я тебя совсем не ругаю,
Просто сердце просит ответ.

Но расстояние и так и не полученный ответ на письмо снова быстро охладили чувства.

Весь девятый класс Сонечка провела в абсолютной эйфории. Она довольно хорошо училась, но вовсе не потому, что её занимал процесс получения знаний, а потому что не хотела подводить маму, партийного работника районного уровня, и не любила выглядеть смешно перед одноклассниками. Тем более, что к девятому классу она уже была в школьном комитете комсомола, а в их класс пришёл новенький Артём — ну, точно американская кинозвезда: голубоглазый спортивного телосложения блондин, да ещё и сын летчика! Сонечка всячески старалась попасть ему на глаза: то забытый им в кабинете дневник принесла, то в столовой на перемене место в очереди занимала, то задание старалась спросить. К тому же из школы домой им было идти в одну сторону до военного городка, и иногда у Сонечки получалось оказаться у Артёма на пути, чтобы поболтать хотя бы пятнадцать минут в дороге. Даже с лучшей подругой однажды чуть не поссорилась, потому что та на субботнике старательно кокетничала с «её» Артёмом! Но эта её влюбленность так и осталась безответной. Пострадав немного, утешившись тем, что девятый класс — это очень веселый учебный год без страха перед предстоящими экзаменами, Сонечка с головой ушла в комсомольские дела и концертную суету. Новая учительница музыки создала девичий коллектив — и почти всё свободное время стало уходить на репетиции и выезды на концерты в колхозы и на областные конкурсы.

И вот наступили последние летние каникулы. Пожалуй, они запомнились Сонечке больше всех, потому что в это лето с ней случилось целых два события в её жизни.

Сначала был летний трудовой лагерь, куда поехали на целых два месяца все старшие классы помогать сохранять урожай крупного колхоза, шефствующего над школой.

Конечно, Сонечка не была фанаткой полевых работ, но перспектива снова попасть в атмосферу лагеря вместе с одноклассниками и прожить там весело в палатках целых два месяца без домашних обязанностей и маминого контроля — да за это палец отдать можно!

Шестичасовая работа на прополке бесконечных рядов грядок под палящим солнцем еще то удовольствие, но предвкушение вечерних танцев и игр, и свиданий, и хохота после отбоя — за это можно и потерпеть изнурительную порой борьбу с сурепкой и комарами!

Сонечка никак не укладывалась в норму и скорость продвижения по рядам и вечно отставала от своих. И вдруг однажды небо сжалилось — в конце очередного ряда на взгорке вдруг Сонечка увидела эльфа, спустившегося с какого-то облачка. С широкой улыбкой на нее смотрел высокий загорелый паренек, который на удивленный взгляд Сонечки вдруг предложил помочь ей победить сурепку в ответ на знакомство. Он был так хорош, что обалдевшая от жары и усталости Сонечка не могла не согласиться. Они вдвоем быстро осилили сорняки и сели рядышком в конце огорода отдышаться и, наконец, познакомиться. Виктор оказался ее ровесником, приехал к деду на пасеку и обнаружил рядом незваных гостей — их трудовой

лагерь. Он присматривался пару дней к юным колхозникам — и высмотрел Сонечку. По его словам она ему сразу понравилась — и он искал способ попасть ей на глаза. И вот сегодня их с утра направили полоть огурцы прямо около пасеки его деда.

Когда вечером он пришел в лагерь на танцы, мальчишки, сначала насторожившись, быстро нашли общие темы с чужаком — он был из Грозного, занимался спортом, был страстным болельщиком футбола и сам играл во все спортивные игры. Девчонки переглядывались и шушукались: откуда и к кому пришел такой красавчик. И, когда Виктор пригласил Сонечку на медленный танец, завистливо переглянулись.

В этот вечер Виктор очень скоро ушел на свою пасеку, успев шепнуть Сонечке, что завтра на «тихом часе» ждет ее на их поле. Сердце Сонечки еще долго не успокаивалось, и, чтобы девчонки не докучали вопросами, она ушла сразу в палатку спать.

С утра работа у нее никак не ладилась без помощи нового ее знакомого, но она старалась, как могла, чтобы к ней не возникало претензий, и она могла бы незаметно сбежать после обеда из лагеря. Девчонки обещали прикрыть, если она потом все расскажет про свидание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.